

Александр Широкоград

АНГЛИЯ И США –

великие пиратские
империи

СКЕЛЕТЫ

В ШКАФУ

ИСТОРИИ

Скелеты в шкафу истории

Александр Широкоград

**Англия и США – великие
пиратские империи**

«ВЕЧЕ»

2026

УДК 94
ББК 63.3(0)

Широкорад А. Б.

Англия и США – великие пиратские империи /
А. Б. Широкорад — «ВЕЧЕ», 2026 — (Скелеты в шкафу истории)

ISBN 978-5-4484-5974-0

В книге рассказывается о том, каким образом Англия (в XIX – начале XX века), а затем и США (вторая половина XX – начало XXI века) смогли стать главными претендентами на мировое лидерство. Почему в борьбе за господство на море они не гнушались никакими средствами, но при этом постоянно обвиняли других в нарушении морского права. И как лозунг защиты свободы мореплавания был лицемерно превращён ими в прикрытие своих агрессивных устремлений по всему миру.

УДК 94
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-4484-5974-0

© Широкорад А. Б., 2026
© ВЕЧЕ, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Борисович Широкоград

Англия И США – великие пиратские империи

© Широкоград А.Б., 2026

© ООО «Издательство „Вече“», 2026

Глава 1

Фрэнсис Дрейк – пират её величества

4 апреля 1581 г. королева Англии Елизавета поднялась на борт 22-пушечного трёхмачтового галеона «Золотая лань». И там произвела в рыцари... пирата Фрэнсиса Дрейка и дала ему собственный герб. На гербе имелась волнообразная перевязь между двумя серебряными Полярными звёздами [Север и Юг]; корабль на глобусе, удерживаемый на тросе рукой из облаков; над ним девиз «Auxilio Divino»; внизу «Sic Parvis Magna». Девиз «Sic Parvis Magna» в буквальном переводе звучит так: «Так великое из малого (приходит)». Рука из облаков с надписью «Auxilio Divino» означает «С Божьей помощью».

В сентябре 1581 г. Дрейк стал мэром Плимута. Он стал членом парламента во время сессии 4-го парламента Елизаветы I 16 января 1581 г. по избирательному округу Кэмелфорд. Он не принимал участия в заседаниях, и 17 февраля 1581 г. ему был предоставлен отпуск «для уверенности в его необходимых делах на службе Её Величества».

Дрейк снова стал членом парламента в 1584 г. от Боссини при формировании 5-го парламента Елизаветы. В последний раз Фрэнсис Дрейк был избран в парламента в 1593 г. от города Плимут.

Так кто такой Фрэнсис Дрейк и за что ему были оказаны такие почести? За 600 тысяч фунтов стерлингов, переданных им королеве Елизавете I. Для того времени это – фантастическая сумма! Как когда-то говорил Михаил Задорнов: «Всё из-за бабок!»

И ранее британские монархи пользовались услугами пиратов. Но 4 апреля 1581 г. пиратство было официально признано одной из основ власти Англии.

В конце XV века исследования в Атлантическом океане велись в основном Испанией и Португалией. Поэтому в 1494 г. в городе Тордесильясе оба государства заключили договор о разделе сфер влияния в Атлантике. О существовании Тихого океана обе стороны тогда не догадывались.

Линия раздела проходила через 49°32'56" – так называемый «папский меридиан», установленный 4 мая 1493 г. папой Александром VI (Родриго Борджиа). Линия проходила западнее Азорских островов и островов Зелёного Мыса. Этот меридиан делил пополам Гренландию и отдавал Португалии восточную часть ещё не открытой Бразилии. Все остальные земли Американского материка должны были принадлежать Испании.

В открытой и освоенной испанцами Южной Америке оказались большие запасы золота и серебра. Только с 1503 по 1660 г. в Испанию из Америки поступило 191,3 тонны золота и 16 887 тонн серебра.

И вот в инициативном порядке и по приказу британской королевы на охоту за испанскими сокровищами отправляются тысячи британских каперов.

Чем капер отличается от пирата? Каперы, корсары и приватиры делятся награбленным с властями и, соответственно, вернувшись на родину, не только не подвергаются уголовному преследованию, но и награждаются властями.

Действия же каперов против торговых судов, их экипажей и пассажиров, а также против жителей прибрежных городов и селений ничем не отличаются от пиратства, то есть моряков, которые всё награбленное кладут в собственный карман.

О времени рождения Фрэнсиса Дрейка уже три века безрезультатно спорят учёные. Где-то в 1563–1564 гг. он ходил к берегам Гвинеи на кораблях эскадры Уильяма Хокинса. Цель – грабежи португальских судов и прибрежных африканских посёлков, захват чернокожих рабов с последующей продажей их испанцам в Южной Америке.

Второе путешествие Дрейка в Америку и его второе плавание за рабами закончилось злополучным инцидентом в Сан-Хуан-де-Улуа 1568 г. Во время переговоров о пополнении запасов и ремонте в испанском порту в Мексике флот был атакован испанскими военными кораблями, и все английские суда, кроме двух, были потеряны. Дрейк сбежал вместе с Джоном Хокинсом, и говорят, что Дрейк поклялся отомстить испанцам.

В 1572 г. Дрейк начал своё первое независимое предприятие: он задумал нападение на Панамский перешеек, известный испанцам как *Tierra Firme* и англичанам как Испанский Мэйн. Серебро и золото из Перу (с западного побережья) отправляли по суше в Номбре де Диос, основанный в 1510 г. порт Карибского моря, откуда галеоны вывозили сокровища в Испанию.

Дрейк покинул Плимут 24 мая 1572 г. с командой из 73 человек на двух небольших судах – «Паша» (70 тонн) и «Суон» («Лебедь», 25 тонн), чтобы захватить Номбре де Диос.

Первый набег Дрейка состоялся в конце июля 1572 г. Дрейк заключил союз с местными индейцами и захватил город Номбре де Диос и сокровища. Когда его люди заметили, что Дрейк истекает кровью от раны, они настояли на отступлении, чтобы спасти его жизнь, и бросили награбленное.

Дрейк оставался в этом районе почти год, совершая набеги на испанские корабли и пытаясь захватить партию сокровищ.

Самым известным из приключений Дрейка на Испанском Мэйне был захват испанского серебряного конвоя в Номбре де Диос в марте 1573 г.

В районе порта Номбре де Диос банда Дрейка на суше напала на испанский конвой и захватила до 20 тонн золота и серебра. Любопытно, что у Дрейка служило много французов и чернокожих рабов (маронов), сбежавших с испанских плантаций.

Говорят, что, поджидая испанский конвой, Дрейк забрался на высокое дерево в центральных горах Панамского перешейка и стал первым англичанином, увидевшим Тихий океан. Увидев его, он выразил надежду, что однажды англичанин сможет проплыть по нему – и в конце концов осуществил это в ходе своего кругосветного плавания.

После успешного рейда на Панамский перешеек в 1577 г. английская королева Елизавета I послала Дрейка в экспедицию против испанцев вдоль тихоокеанского побережья Америки. Дрейк вышел из Плимута 15 ноября 1577 г., но плохая погода заставила его суда вернуться. Они были вынуждены укрыться в Фалмуте, Корнуолл, откуда вернулись в Плимут для ремонта.

После этой неудачи 13 декабря Дрейк снова отправился в плавание на борту своего «Пеликана» с четырьмя другими кораблями и 164 членами команды. Вскоре он добавил к своей эскадре шестой корабль, «Мэри» (ранее «Санта-Мария») – португальское торговое судно, которое было захвачено у берегов Африки недалеко от островов Зелёного Мыса.

При переходе через Атлантику из-за повреждений двух судов и смерти от болезней двух десятков пиратов Дрейк затопил корабли «Кристофер» и «Лебедь».

Для пополнения запасов воды Дрейк высадился в мрачной бухте Пуэрто-Сан-Хулиан на территории современной Аргентины, где за полвека до того Магеллан зимовал, подавил бунт и казнил нескольких мятежников. Дрейк хорошо знал описание путешествия Магеллана и намеренно шёл по его следам. Дрейк решил зимовать в бухте Сан-Хулиан.

На трофейном судне «Мэри» сгнили бимсы, и Дрейк приказал сжечь судно. Возможно, это был предлог, дабы расправиться с заместителем Дрейка Томасом Даути. 3 июня 1578 г. Дрейк обвинил его и его брата в колдовстве, мятеже и измене. Дрейк утверждал, что получил (никогда не представленное) разрешение от королевы судить, и отказал Даути в суде в Англии.

2 июля 1578 г. Дрейк обезглавил Томаса Даути, предварительно продержав его и его брата несколько дней привязанными к мачте. Позже, в январе 1580 г., когда корабль Дрейка во время очередной экспедиции сел на рифы в Сулавеси (Целебесское море), капеллан Фрэнсис Флетчер в своей проповеди предположил, что неудачи текущего путешествия связаны с несправедливой

казню Даути. Дрейк приковал священника цепью к крышке люка и объявил его отлучённым от церкви.

Три оставшихся корабля эскадры отправились в Магелланов пролив на южной оконечности Южной Америки. В сентябре 1578 г. Дрейк добрался до Тихого океана, но сильные штормы разрушили в проливе один из трёх кораблей – «Мэриголд» (капитана Джона Томаса). Второй, «Элизабет» под командованием Джона Винтера, вернулся в Англию, и «Пеликан» остался в одиночестве. После этого прохода «Пеликан» был оттеснён ветрами и течением на юг и обнаружил остров, который Дрейк назвал остров Элизабет. Дрейк, как и предыдущие мореплаватели, вероятно, достиг широты 55° ю. ш. В Магеллановом проливе Дрейк и его люди вступили в стычку с аборигенами, став первыми европейцами, убившими представителей коренных народов в южной Патагонии.

Несмотря на распространённое мнение, маловероятно, что Дрейк достиг мыса Горн или названного его именем пролива, потому что его товарищи по плаванию отрицали, что видели открытое море. Историк Матео Мартиник, изучавший его путешествия, приписывает Дрейку открытие «южной оконечности Америки и океанического пространства к югу от неё». Первое сообщение об открытии им открытого канала к югу от Огненной Земли было написано после публикации 1618 г. о путешествии Виллема Схаутена и Якоба Лемера вокруг мыса Горн в 1616 г.

Дрейк продвигался вперёд на своём единственном флагмане, который теперь переименован в «Золотую лань».

«Золотая лань» шла на север вдоль тихоокеанского побережья Южной Америки, нападая на испанские порты и грабя города. Некоторые испанские корабли были захвачены, и Дрейк использовал их более точные карты. Не дойдя до побережья Перу, Дрейк посетил остров Моча, где был серьёзно ранен враждебными туземцами мапуче. Позже пират разграбил испанский порт Вальпараисо.

Около Лимы Дрейк захватил испанский корабль с 25 тысячами песо перуанского золота стоимостью 37 тысяч испанских дукатов.

В Вальпараисо Дрейк узнал о корабле «Nuestra Señora de la Concepción», который шёл на запад в сторону Манилы. Дрейк погнался за ним и в конце концов захватил корабль с сокровищами, что оказалось для него самым выгодным захватом. На борту «Nuestra Señora de la Concepción» Дрейк обнаружил 36 кг золота, золотое распятие, драгоценности, 13 сундуков и 26 тонн серебра.

Далее Дрейк отправился на север вдоль американского побережья. 5 июня 1579 г. его корабль дошёл до места, где сейчас находится Южная бухта, на мысе Араго, к югу от залива Кус, штат Орегон, а затем отплыл на юг в поисках подходящей гавани для ремонта своего корабля.

17 июня Дрейк и его команда обнаружили защищённую бухту, когда высадились на тихоокеанском побережье того, что сейчас является Северной Калифорнией. Высадившись на берегу, он приказал назвать местность Нова Альбион или Новый Альбион.

23 июля 1579 г. Дрейк покинул тихоокеанское побережье, направляясь на юго-запад, чтобы поймать ветер, который пронесёт его корабль через Тихий океан, и через несколько месяцев достиг Молуккских островов. Затем корабль «Золотая лань» сделал несколько остановок на своём пути к оконечности Африки, в конце концов обогнул мыс Доброй Надежды и достиг Сьерра-Леоне 22 июля 1580 г.

26 сентября «Золотая лань» вошла в Плимут с Дрейком и 59 оставшимися членами экипажа на борту, а также с богатым грузом специй и захваченными испанскими сокровищами. Половина доли королевы в грузе превысила остальную часть доходов короны за весь 1580 г.

Королева заявила, что все письменные отчёты о путешествиях Дрейка должны стать тайнами Королевства, и Дрейк и другие участники его путешествий под страхом смерти поклялись хранить в секрете.

Дрейк подарил Елизавете драгоценный жетон в честь кругосветного плавания. Взятый в качестве приза у тихоокеанского побережья Мексики, он был сделан из эмалированного золота и украшен африканским бриллиантом.

Со своей стороны, королева подарила Дрейку драгоценный камень со своим портретом, необычный подарок для простого человека. Дрейк изображён с этим камнем на своем портрете 1591 г. работы Маркуса Герардса.

В 1585 г. Елизавета задумала пиратский набег на испанские колонии в Америке. Командовать им королева поручила Фрэнсису Дрейку.

Эскадра Дрейка состояла из 25 кораблей, в том числе двух королевских: «Элизабет Бонавенчер» и «Эйд». Помимо королевы, свои корабли предоставили богатые торговцы Лондона и запада страны, братья Хокинсы, лорд-адмирал Ховард и сам Дрейк. Экипаж эскадры насчитывал примерно 2300 человек.

В сентябре 1585 г. эскадра вышла из Плимута. У побережья Испании Дрейк захватил 8 испанских торговых судов.

24 сентября Дрейк повстречал целую флотилию, состоявшую из двадцати английских приватирских (пиратских) судов. Они были приписаны к Лондону, Бристолу, Хэмптону и другим портам и возвращались на родину после сожжения португальского порта Виана-ду-Каштелу. Приватиреры изъявили желание присоединиться к экспедиции, «чтобы сжечь Байону и Виго».

26 сентября на море установился штиль, и течения отнесли английский флот к островам Сиэс, лежащим к северу от Байоны – прибрежного городка, расположенного на входе в бухту Виго. Здесь англичане захватили 60-тонный французский барк из Сен-Мало. На борту этого приза находился груз сахара, который, по словам пленных матросов, был куплен на Мадейре.

С 1 по 11 октября Дрейк в районе порта Виго захватил около 20 испанских больших и малых судов. Все они были ограблены, а затем большинство судов сожжены или утоплены.

11 ноября 1585 г. около тысячи англичан скрытно высадились на острове Сантьяго, главном в архипелаге Азорских островов. На следующий день английская эскадра бомбардировала портовый город Сидади-Велья. Город защищали около 500 солдат и ополченцев при 50 старых пушках. Сидади-Велья был атакован с моря и с суши. Защитники города бежали без сопротивления.

Англичане разграбили и сожгли Сидади-Велья, а затем ещё несколько посёлков на острове, а затем отправились на запад к берегам Америки.

После набега Дрейка испанцы и португальцы к 1590 г. построили на Сантьяго мощный форт Реал-де-Сан-Филипе.

В конце 1585 г. английская эскадра прибыла в Вест-Индию, и уже 1 января 1586 г. англичане захватили город Санто-Доминго на Эспаньоле.

Хотя до испанцев доходили слухи о возможном нападении, город оказался к нему не подготовлен. Атака англичан была полной неожиданностью для тех, кто отвечал за оборону города. Поэтому для обороны города удалось собрать не более двух-трёх сотен человек. Все остальные жители бежали.

На входе в порт Санто-Доминго было затоплено несколько кораблей. Галеры, имевшиеся для обороны побережья, оказались в столь печальном состоянии, что не смогли выйти в море для обороны города. Ополченцы были плохо вооружены. Для защиты укреплений на суше не хватало боеготовых пушек.

Защитники города были уверены в том, что англичане попытаются атаковать Санто-Доминго со стороны моря, и практически не подготовились к возможной высадке противника

на побережье неподалеку от города, считая это невозможным. Однако именно так и поступили люди Дрейка, высадив в восьми милях к западу от Санто-Доминго в устье реки Айна десант в количестве от 600 до 1000 человек.

Как отмечали очевидцы событий, нападавшим помогали беглые рабы и предатели из числа тех, кто уже был заподозрен прежде в связях с «лютеранами».

Англичане почти без сопротивления смогли занять один из ключевых форпостов испанской Вест-Индии. При попытке войти в город со стороны суши защитники Санто-Доминго произвели в противника всего лишь один орудийный залп, когда англичане проходили через ворота форта.

Любопытно сообщение о падении Санто-Доминго, оставленное очевидцем Алонсо Родригесом де Асиведо: «Захватить город и крепость было для них [англичан.. – А.Ш.] достаточно легко, так как среди находившихся там 3000 человек ни один не предпринял серьёзных усилий. В крепости было 300 человек. Услышав, что враг появился и движется по суше, они бросили форт, оставив ворота открытыми».

Настоятель кафедрального собора Санто-Доминго писал, что город подвергся опустошению:

«Англичане пребывали в городе 36 дней, в течение которых вели себя как враги своей веры и своей королевы... Они вывезли из города всё, что пожелали и смогли вывезти, а всё остальное сожгли или разрушили.

В особенности они сожгли две трети всех резиденций и крупных сооружений города, все церкви и монастыри, как мужские, так и женские, их госпитали и кельи, за исключением кафедрального собора. Я хотел сказать, за исключением только самого здания собора. Его алтари, украшения, распятия, иконы, органы, колокола и многое другое, обычное для подобных церквей, они сломали, низвергли, сожгли и разрушили... Кроме того, они сожгли многие здания, принадлежавшие церкви и священникам.

Они сделали тюрьму из двух приделов собора, где содержали многих жителей, которых захватили. Здесь они много времени провели как в настоящей тюрьме. Эта церковь превратилась в главный центр захватчиков, где они творили свои греховные дела. Это был их склад и госпиталь, выполняя и многие другие функции. Остов собора, госпиталь Святого Николая и треть всех построек они оставили, так как получили огромный выкуп».

Добыча англичан была огромной, хотя выкуп, полученный за город, оказался невелик. Дрейк потребовал 200 тысяч дукатов, но горожане смогли собрать не более 25 тысяч. Особо следует отметить огромное количество припасов, попавших в руки англичан. По словам Алонсо Родригеса де Асиведо, противник захватил все припасы и снаряжение из форта и более 70 пушек разного калибра.

Проведя в Санто-Доминго около месяца, англичане направились к городку Рио-де-ла-Ача. Однако Дрейк, не дойдя до него, направил свою эскадру к одному из крупнейших испанских городов, расположенных на восточном побережье Американского континента, – Картахене.

Даже несмотря на то, что город был заранее предупреждён о появлении англичан, а сама его оборона была организована намного лучше, чем в Санто-Доминго, Картахена пала после недолгой осады в начале февраля 1586 г. Англичане разграбили город и сожгли часть построек. Чтобы спасти оставшееся и спастись самим, жители Картахены вынуждены были заплатить выкуп в 110 тысяч дукатов.

Покинув Картахену, Дрейк 14 апреля направился к берегам Флориды, где в июне 1586 г. атаковал испанское поселение Сан-Агустин. В течение нескольких дней англичане грабили его.

Затем Дрейк двинулся на север к колонии, основанной Уолтером Рэли, и эвакуировал колонистов, страдавших от нехватки припасов. Эскадра Дрейка вернулась в Англию 28 июля 1586 г. Добыча, переданная Дрейком королеве, составила 67 тысяч фунтов стерлингов.

Самое забавное, что все эти мероприятия Дрейк проводил до объявления войны Испании. Возмущённый действиями Дрейка король Филипп II приказал готовить вторжение в Англию.

Дрейк сыграл выдающуюся роль в отражении нападения «непобедимой испанской Армады», напавшей на Англию в 1588 г. В частности, Дрейк захватил испанский галеон «Розарио» вместе с адмиралом Педро де Вальдесом и всей его командой. Было известно, что испанский корабль перевозил значительные средства для оплаты испанской армии в Нидерландах.

В 1589 г., через год после разгрома Армады, англичане послали свою собственную, чтобы атаковать Испанию. Дрейку и сэру Джону Норрейсу были поставлены три задачи: найти и уничтожить оставшиеся корабли, поддержать повстанцев в Лиссабоне против короля Филиппа II (тогдашнего короля Испании и Португалии) и, если возможно, захватить Азорские острова. В осаде Ла-Коруньи Дрейк и Норрейс уничтожили несколько кораблей в гавани, но потеряли более 12 тысяч моряков и 20 кораблей. Это поражение вынудило Дрейка отказаться от охоты на оставшиеся уцелевшие испанские корабли.

Однако Дрейк, чтобы не возвращаться с пустыми руками и с подорванным моральным духом своих войск, ненадолго остановился на галисийском побережье, безжалостно сравнив город Виго с землёй.

После неудач английской Армады 1589 г. Фрэнсис Дрейк попал в опалу. Однако в 1595 г. королева Елизавета решила простить его, поскольку дела на море у англичан шли неважно. Дрейк совместно с Джоном Хокинсом разработал план нападения на испанские колонии в Вест-Индии, главной целью которого была атака Пуэрто-Рико – перевалочной базы испанского «Серебряного флота». Там планировалось захватить корабли с сокровищами и разграбить испанские колонии в Карибском море.

Флот Дрейка и Хокинса насчитывал 69 кораблей, на которых находилось 1500 матросов и три тысячи солдат. Десантными силами командовал Томас Баскервиль.

28 августа 1595 г. флот покинул Плимут. По пути Хокинс и Дрейк решили разграбить порт Лас-Пальмас на Канарских островах. Однако попытка десанта не удалась, береговые батареи дали достойный ответ британским кораблям. Поэтому Хокинс и Дрейк далее решили судьбу не искушать и отплыли к главной цели экспедиции – городу Сан-Хуан на острове Пуэрто-Рико.

Губернатора колонии адмирала Педро де Гусмана заблаговременно предупредили об экспедиции англичан, поэтому у него было время подготовиться к обороне.

Одной из целей англичан был большой галеон «Альмиранте», который вёз груз золота и серебра, но из-за потери грот-мачты в шторм покинул конвой и укрылся в Сан-Хуане.

Английский флот прибыл в Сан-Хуан 22 ноября. К этому времени затопили у входа в гавань «Альмиранте» и ещё один старый галеон. Разумеется, сокровища предварительно были свезены на берег.

Вход в бухту закрывали ещё пять испанских фрегатов. На скалах у входа в бухту испанцы установили 24- и 18-фунтовые тяжёлые пушки.

Англичане попытались прорваться в бухту Сан-Хуана, но были встречены сильным артиллерийским огнём. Испанский фрегат «Магдалена» был сожжён, но англичане потеряли около 400 человек и 8 судов.

Есть версия, что в этой битве погиб Джон Хокинс. По другой версии, он скончался от лихорадки ещё 12 ноября.

Об атаке Пуэрто-Рико на британской эскадре больше никто не заикался. Вместо этого решили высадить десант на Панамский перешеек и попытать счастья там, надеясь, что найдут либо золото, либо корабли с драгоценным грузом.

6 января 1596 г. Дрейк и Баскервиль высадили войска в Номбре-де-Диос (форт на Панамском перешейке со стороны Карибского моря). Далее они решили послать большой отряд

внутри побережья в поисках приисков или складов, но на марше их атаковали конкистадоры Алонсо де Сотомайора.

Действуя из засад, они нанесли англичанам большие потери и грозили отрезать от побережья. Десантникам пришлось спешно возвращаться в Номбре де Диос, где началась вспышка дизентерии, от которой погибло много людей. Умер от дизентерии и Фрэнсис Дрейк. Остатки эскадры решили идти домой.

У острова Пинос английский флот атаковала испанская эскадра Бернардино Авеланеды и Хуана Гутиерреса де Гарибая. Англичане потеряли четыре корабля, испанские же потери составили одно судно.

29 мая 1596 г. в Плимут вернулись лишь восемь английских судов (не считая мелких). Потери умершими и убитыми составили три тысячи человек, денежные потери оцениваются в сто тысяч фунтов стерлингов.

Стоило ли так много говорить о приключениях Фрэнсиса Дрейка? Ну, во-первых, он был лишь наиболее удачливым из британских корсаров, которые пиратствовали в мировом океане в XVI–XVII веках. А главное, он стал национальным героем Англии. Королева Елизавета приказала хранить флагманский галеон Дрейка, но, увы, он вскоре сгнил. В 1973 г. в Англии была построена копия «Золотой лани». Она совершила кругосветное плавание, а затем поставлена на вечную стоянку у берега Темзы.

Разбойники и пираты есть в каждой стране, но национальных героев среди них мало.

Любопытно, что для борьбы с вражеской морской торговлей в Англии в 1899–1902 гг. был построен тяжёлый (водоизмещением 14,4 тыс. т) крейсер «Дрейк», названный в честь пирата. Кончил он плохо – 2 октября 1917 г. потоплен германской подводной лодкой.

Глава 2

Соперничество с Голландией

Указом королевы Елизаветы I от 31 декабря 1600 г. была основана Английская Ост-Индская компания. Она представляла собой акционерное общество с ограниченной ответственностью (люди вкладывали капитал и получали часть прибыли), управляемое группой из 215 купцов и инвесторов во главе с графом Камберлендским.

Первоначально компания имела 125 акционеров и капитал в 72 тысячи фунтов стерлингов. Компания управлялась губернатором и советом директоров, который был ответственен перед собранием акционеров.

С 1601 по 1610 г. компания организовала три торговые экспедиции в Юго-Восточную Азию. Первой из них командовал известный приватир Джеймс Ланкастер, получивший за успешное выполнение своей миссии рыцарское звание. Деятельность в Индии началась в 1612 г., когда могольский падишах Джахангир разрешил основать факторию в Сурате. На первых порах использовались различные названия: «Почтенная Ост-Индская компания» (англ. Honourable East India Company), «Ост-Индская компания» (East India Company, EIC), «Компания Бахадур». С 1707 г. компания получила окончательное наименование – «Британская Ост-Индская компания».

Компания также имела интересы за пределами Индии, стремясь обеспечить безопасные маршруты к Британским островам. В 1620 г. она пыталась захватить Столовую гору на территории современной ЮАР, позднее заняла остров Святой Елены – критически важный пункт для кораблей, возвращающихся с грузами из Азии в Европу. Именно войска компании охраняли Наполеона на острове Святой Елены.

Основными конкурентами Компании являлись португальцы, пришедшие в регион почти на сто лет раньше других европейцев, и особенно Голландская Ост-Индская компания (Verenigde Oostindische Compagnie, VOC).

В 1594 г. группа нидерландских купцов основала компанию «Ван Верре» для торговли со странами Востока без посредников. За ней последовало создание других подобных торговых голландских компаний. С целью исключения взаимной конкуренции между ними и совместного противостояния португальской, испанской и английской торговле решением Генеральных штатов Соединённых провинций Нидерландов эти торговые компании были объединены в единую Ост-Индскую компанию в 1602 г. Стартовый капитал компании составлял около 6,5 млн флоринов.

«Согласно уставу, принятому Генеральными штатами для VOC в 1602 г., компании предоставлялось – на первоначальный период в 21 год – монопольное право торговли и судоходства восточнее мыса Доброй Надежды и западнее Магелланова пролива. Правление, или совет семнадцати директоров – Heeren XVII (буквально – „семнадцать господ“), был наделён правом заключать договоры о мире и сотрудничестве, вести оборонительные войны и строить в этом регионе „форты и крепости“.

Совет также мог нанимать гражданский, морской и военный персонал, который должен был принести клятву верности компании и Генеральным штатам. Таким образом, VOC практически являлась государством в государстве, однако её основатели предусматривали ведение войны лишь в виде оборонительных действий против португальцев, которые заявили о своей монополии на европейскую торговлю в восточных морях посредством нескольких папских булл и бреве¹, изданных в XV и XVI вв.»².

¹ Папская булла – основной средневековый папский документ; бреве – письменное послание папы римского, посвящённое

К 1644 г. Неерен XVII чувствовали себя до того уверенно, что заявили Генеральным штатам: «Поселения и укрепления, захваченные в Восточных Индиях, следует рассматривать не как завоевания государства, а как собственность частных торговцев, которые имеют право продать эти селения кому только пожелают, хоть королю Испании или любому другому врагу Соединённых провинций».

Конкуренция между английской и голландской Ост-Индскими компаниями и стала одной из причин трёх англо-голландских войн: 1652–1654, 1665–1667 и 1672–1674 гг. Ну а между войнами на трёх океанах и двух десятках морей действовали каперы и приватиры, а также пираты обеих стран.

Любопытно, что англичане с 1585 по 1604 г. поддерживали Республику Соединённых провинций в её борьбе за независимость от Испании.

В январе 1631 г. английский король Карл I подписывает с испанцами ряд секретных соглашений, направленных против Голландии. Он также начал масштабную программу строительства флота, введя в 1634 г. закон о корабельных деньгах.

По этому закону прибрежные города, поставившие ранее суда для королевского флота, обязывались вносить вместо этого деньги в государственное казначейство, на которые строило и снаряжало суда уже само государство. Эта мера была вызвана постоянным уклонением прибрежных городов и плохим качеством поставляемых ими судов. Закон был проведён без согласия парламента, и это дало повод к беспорядкам, которые привели позже к восстанию против короля и к его казни.

Благодаря закону в Англии были созданы некоторые важнейшие типы судов. За время царствования Карла I было построено 40 кораблей³, из них 6 – 100-пушечных.

Среди них был построенный за 21 месяц в 1636–1637 г. кораблестроителем Петтом линейный корабль «Повелитель морей» («Соверен оф зе сиз») водоизмещением в 1520 т. На его трёх деках⁴ размещались 102 медные пушки калибра от 9 до 42 фунтов. При строительстве «Соверена» было допущено множество излишеств. Так, только стоимость его позолоты равнялась стоимости постройки 40-пушечного корабля.

В 1645 г. строится первый полноценный фрегат – 32-пушечный «Констант Уорвик», имеющий, как и «Соверен», три мачты, но только один дек. Значение появления этих кораблей было сопоставимо и даже превосходило по масштабу строительство лордом Фишером его легендарного «Дредноута». Англичане первыми поняли всё превосходство новых типов кораблей над устаревающими галеонами, пинасами и флейтами.

В 1651 г. королевский флот уже насчитывал 21 линейный корабль (тогда их называли кораблями 1–3-го рангов) и 29 фрегатов (корабли 4–6-го ранга). Некоторое количество кораблей находилось в постройке, а всего вместе с представителями других классов Ройял Нэви мог выставить не меньше 150 боевых кораблей.

Иначе складывалась ситуация у голландцев. Их торговый флот был без преувеличения крупнейшим в мире и насчитывал почти 20 тысяч судов. У англичан имелось около 5 тысяч судов. Но военных кораблей специальной постройки среди них было мало.

Большую часть голландского военного флота составляли мобилизованные купеческие суда.

второстепенным проблемам церковной и мирской жизни и написанное менее торжественным стилем.

² Боксер Чарлз Р. Голландское господство в четырёх частях света. XVI–XVIII века. Торговые войны в Европе, Индии, Южной Африке и Америке / Пер. с англ. О.И. Лапиковой. М.: Центрполиграф, 2018.

³ Для удобства читателя автор вынужден в ряде случаев называть кораблями суда разных типов. Но строго говоря, корабль – это трёхмачтовое судно с фрегатским парусным вооружением и с 2–3, а в редких случаях с 4 орудийными деками. Ну а фрегаты имели 1 и реже 2 орудийных дека.

⁴ Дек – палуба, на которой размещена артиллерия корабля.

Корабли Соединённых провинций, как правило, имели меньшую осадку, чем английские (сказывалось изобилие мелководных гаваней), и более округлые обводы из-за своего коммерческого предназначения. Это, естественно, отражалось на скорости, манёвренности и вооружении. К началу первой англо-голландской войны Нидерланды не располагали ни одним кораблём, сопоставимым с «Соверен оф зе сиз».

Только в 1645 г. голландцы построили двухдечный 59-пушечный «Бредероде», который можно считать полноценным линейным кораблём.

Английская революция и гражданская война 1642–1651 гг. ослабила морские позиции Англии: флот оказался разделён так же, как и вся страна. Воспользовавшись этим, голландцы взяли под контроль большую часть торговли с английскими колониями в Северной Америке. Однако уже в 1648–1651 гг. ситуация изменилась.

В 1648 г. Соединённые провинции заключили с испанцами Мюнстерский мир, по которому большая часть голландских армии и флота была распущена. Это привело к поставившему страну на грань гражданской войны конфликту между крупнейшими голландскими городами и новым статхаудером Виллемом II. Его внезапная смерть в 1650 г. лишь усилила разногласия. Тем временем Оливер Кромвель, объединивший свою страну после раздоров в Английскую республику, создал мощный флот – многочисленный и обладающий прекрасной организованностью и дисциплиной.

19 октября 1651 г. лорд протектор Англии Оливер Кромвель издал Навигационный акт.

Навигационный акт устанавливал, что товары из Азии, Африки и Америки могли ввозиться в Великобританию только на судах, которые принадлежат подданным Британии, а их экипаж должен состоять по крайней мере на $\frac{3}{4}$ из британских подданных.

Из Европы товары могли ввозиться на британских судах или на судах той страны, в которой произведены товары или в гаванях которой они впервые могли быть нагружены на корабль. Ввоз солёной рыбы в Англию и колонии разрешался только в том случае, если она поймана на британских судах. Наконец, каботажное плавание предоставлялось исключительно английским судам.

Этот закон настолько подрывал голландскую посредническую морскую торговлю, что привёл к Первой англо-голландской войне (1652–1654).

Навигационный акт служил для английских пиратов идеальным поводом для легального захвата голландских кораблей. Нидерландцы ответили на давление мобилизацией большого количества торговых судов.

Англичане, в свою очередь, стали требовать от иностранных судов в качестве приветствия своим кораблям спускать флаги, даже в иностранных портах. 29 мая 1652 г. лейтенант-адмирал Мартен Тромп отказался совершить такой жест уважения, что спровоцировало Дуврское сражение, в ходе которого англичане захватили два торговых голландских судна, а голландцы серьёзно повредили британский корабль.

Воспользовавшись этим поводом, 1 июля англичане объявили Нидерландам войну. После ряда незначительных стычек англичане в октябре 1652 г. добились успеха в первом серьёзном сражении: адмирал Роберт Блейк нанёс поражение голландскому вице-адмиралу Витте де Виту в сражении при Кентиш-нок.

Одной из причин заключения мира с Голландией стала подготовка Кромвелем войны с Испанией.

Уже летом 1654 г. в английских портах начали готовить две эскадры, назначение которых сохранялось в тайне. Первая эскадра из 30 кораблей под командованием Роберта Блейка вышла 29 сентября, а вторая, из 18 кораблей под командованием Пенна, – 25 декабря.

Пенн должен был идти в Вест-Индию и завладеть островом Гаити, для чего на 20 транспортах в его распоряжении был трёхтысячный отряд сухопутных войск под командованием генерала Венабля. Блейк должен был идти в Средиземное море и для усыпления подозрений

испанцев заняться операциями против арабских пиратов, от которых одинаково сильно страдала морская торговля как англичан, так и испанцев, и с которыми испанцы вели непрерывную борьбу.

На самом же деле Блейку приказано было выждать и дать время Пенну прийти в Вест-Индию, чтобы из Испании не могло быть отменено отправление «Серебряного флота», которым и должны были завладеть или Пенн у Азорских островов, или Блейк у берегов Европы.

По прибытии в Средиземное море, после демонстративного маневрирования у владений герцога Тосканского в Италии, Блейк направился к Тунису и 4 апреля 1655 г. под сильным огнём крепости уничтожил весь находившийся там тунисский флот.

Когда в Испании были получены известия о прибытии в Вест-Индию Пенна, Блейк сейчас же установил блокаду испанских берегов, чтобы не пропустить «Серебряный флот» и не допустить отправки в Вест-Индию испанских подкреплений.

Между тем Пенн, забрав в английских вест-индских колониях все наличные войска, довёл численность десантного корпуса до 7000 человек и 31 марта 1655 г. вышел с острова Барбадос, а 13 и 14 апреля высадил десант около города Сан-Доминго на острове Гаити. Но 25 апреля генерал Венабль был наголову разбит испанцами, и англичане вынуждены были отступить с потерей 1700 человек.

Чтобы не возвращаться домой без результата, Пенн решил сделать попытку завладеть островом Ямайка, что ему и удалось 10–17 мая. «Серебряный флот» Пенну не удалось захватить и, оставив сухопутные войска и часть кораблей в Вест-Индии, он вернулся в Англию.

Только после этого Англия объявила войну Испании и присоединилась к Франции, которая с 1635 г. вела войну против Испании.

Не попал «Серебряный флот» и в руки Блейка. Из-за плохого состояния кораблей пришлось поздней осенью снять блокаду, и только весной 1656 г. Блейк вновь установил её. На этот раз англичане не прерывали блокады до конца войны.

В 1657–1658 гг. испанцы предпринимали попытки отвоевать Ямайку, однако англичане, вспомнив времена Дрейка, нейтрализовали угрозу путём привлечения на свою сторону флибустьеров. При содействии англичан Порт-Ройял был превращён в базу для пиратских нападений на испанские суда.

Весной 1657 г. Блейк узнал о выходе из Америки нового «Серебряного флота» и направился к нему навстречу к Канарским островам. Но тот успел войти в порт Санта-Крус на острове Тенерифе и переправить сокровища в крепость, так что Блейку удалось настичь только сами корабли. 20 апреля 1657 г. Блейк атаковал вражеский флот из 16 галеонов в бухте Санта-Крус-де-Тенерифе и уничтожил 11 из них.

В том же году к боевым действиям против испанцев присоединился французский король Людовик XIV. Во второй битве при Дюнkerке (14 июня 1658 г.) объединённые силы французов, голландцев и англичан нанесли испанцам сокрушительное поражение и заняли Дюнkerк. По Пиренейскому миру 1659 г. эта крепость досталась англичанам, но в 1662 г. английский король Карл II продал её Людовику XIV.

С 1655 г. Порт-Роял на Ямайке был базой британского военного флота и одновременно пиратских флотилий Генри Моргана, Роша Бразильно, Джона Дэвиса, Эдварда Мансфилда и других. Так, флотилия Моргана состояла из 12 пиратских кораблей, а в итоге Морган был назначен вице-губернатором Ямайки.

В 1663 г. англичане начали снаряжать большую экспедицию для захвата нидерландских колоний в Западной Африке и Северной Америке. В январе 1664 г. английский адмирал Роберт Холмс с 22 кораблями появился у берегов нидерландских владений в Африке и овладел островом Гореей и многими пунктами на Золотом Берегу.

Английский король Карл II в 1664 г. решил присоединить Новые Нидерланды к своим владениям в Северной Америке, отдал их в дар своему брату Джеймсу, герцогу Йорка и Олбани, ставшему впоследствии королём Яковом II (1685–1688).

А где же находились Новые Нидерланды? Колония была основана Голландской Вест-Индской компанией (GWC) в 1621 г. с целью извлечения прибыли из торговли пушниной в Северной Америке. Поселения были основаны на территории будущих штатов Нью-Йорк, Нью-Джерси, Делавэр и Коннектикут, а также в небольших поселениях в Пенсильвании и Род-Айленде. Белое население колонии Новые Нидерланды к 1650 г. состояло из 4301 человека (в то время население считалось по числу мужчин).

Поселение Новый Амстердам получило статус города в 1653 г. после получения муниципальных прав. Основателем города считается второй директор Голландской Вест-Индской компании Виллем Верхюлст, который вместе со своими помощниками в 1625 г. выбрал остров Манхэттен в качестве места основания постоянного поселения.

В тот же год военный инженер Крейн Фредерикзон ван Лоббрехт заложил здесь крепость с фортом Амстердам в центральной её части. Чтобы защитить собственность поселенцев, согласно голландскому закону, губернатор Новых Нидерландов Петер Минейт в 1626 г. выкупил остров Манхэттен у индейского племени, ошибочно названного «манахатта» (на самом деле это было название местности, Manhattoe) за вещи, оценённые тогда в 60 гульденов (24 доллара в то время, сумма, эквивалентная сегодня 2 тысячам долларов США).

Хорошо укреплённый город на южной оконечности острова Манхэттен в дельте реки призван был обеспечить безопасность речного прохода судам Голландской Вест-Индской компании, торговавшим в верховьях реки пушниной с индейскими племенами. Кроме того, он должен был охранять эксклюзивный доступ компании к устьям рек Делавэр и Коннектикут.

4 сентября 1664 г. четыре британских корабля появились перед Новым Амстердамом. Губернатор Питер Стейвесант хотел защищаться, но в форту было слишком мало пороха, и 9 сентября бюргеры сдали город. Так город Новый Амстердам был переименован в Нью-Йорк в честь герцога Йоркского.

В августе 1673 г. голландский отряд численностью 600 человек под командованием капитана Энтони Колве захватил Нью-Йорк и окружающую его территорию. Он назвал эту область Новый Оранж в честь Вильгельма Оранского и стал её губернатором.

Голландское правление, однако, длилось недолго. В 1674 г. был подписан Вестминстерский договор, по которому Нью-Йорк был возвращён Англии в обмен на Суринам.

В ответ правительство Голландии отдало приказ эскадре адмирала Михеля де Рюйтера отправиться в Средиземное море, где он защищал коммуникации от алжирских и турецких пиратов, и идти к побережью Америки усмирять британских пиратов.

В феврале 1665 г. Рюйтер с 12 кораблями направился в Вест-Индию, затем к Ньюфаундленду, везде забирая богатые призы.

В ответ 29 декабря 1664 г. английский адмирал Аллин напал в Гибралтарском проливе на караван нидерландских торговых судов, шедших из Смирны с конвоем отряда военных кораблей под командованием адмирала Ван-Бракеля, причём последний в бою был убит.

24 января 1665 г. Нидерланды объявили Англии войну. В январе 1666 г. к ним присоединились Франция и Дания. Наученные опытом предыдущей войны, в которой защита торговли в значительной мере обессиливала военные флоты и стесняла их операции, в Нидерландах издали указ, воспрещавший во время войны всякую морскую торговлю и рыбную ловлю, чтобы сосредоточить все силы для борьбы с английским военным флотом.

По численности флоты противников были почти одинаковы (около 100 кораблей у каждой стороны, кроме брандеров), но теперь они состояли почти исключительно из военных кораблей, и нидерландские корабли уже не уступали англичанам ни по величине, ни по артиллерии.

Так как война была объявлена зимой, когда в Северном море плавать кораблям было небезопасно, то военные действия начались только весной, тем более что раньше флоты ещё не были и подготовлены к выходу в море.

Нидерландский флот был расположен в двух пунктах – на Маасе и Текселе. Поэтому герцог Йоркский, командовавший английским флотом, вышел в море только 1 мая 1665 г. и направился к нидерландскому берегу, чтобы помешать соединению нидерландских эскадр, а также перехватить возвращавшуюся из Северной Америки эскадру Рюйтера. Однако, боясь опоздать, английский флот вышел без достаточного провианта и воды, и через три недели, выдержав к тому же жестокий шторм, ему пришлось вернуться назад. Воспользовавшись этим, Маасская эскадра под командованием адмирала Эвертсена 22 мая ушла к Текселу.

Несмотря на отсутствие флотилии де Рюйтера и сомнительную боеспособность основного флота, Великий пенсионарий Голландии Ян де Витт требовал срочных действий, и через несколько дней главнокомандующий нидерландским флотом адмирал Вассенар вышел в море на поиски за английским флотом, который в это время грузил в Харидже боевые припасы и провиант.

Получив сведения о выходе нидерландского флота и считая Харидж, окружённый мелями, неудобным для боя, герцог Йоркский перешёл 11 июня с флотом и транспортом в Солебей. В этот же день в виду Солебея показался нидерландский флот, а потому, наскоро нагрузившись, герцог Йоркский вышел в море.

Из-за безветрия флоты вступили в бой только 13 июня у Лоустофта. Этот бой оказался крупнейшим поражением Нидерландов за всю их морскую историю. После гибели адмирала Вассенара голландцы с большими потерями отступили к Текселу. Англичане преследовали вяло и скоро вернулись в свои порты.

Возвращавшийся из Вест-Индии Рюйтер обошёл Англию с севера и зашёл в Штатланд (Норвегия). Тут он узнал о результате сражения при Лоустофте и потому осторожно пробрался вдоль берега Норвегии и Дании в устье реки Эмс, где стал на якорь 6 августа.

Между тем английский флот под командованием графа Сандвича в погоне за Рюйтером вышел 15 июля к шотландским берегам, но вместо того, чтобы ожидать его тут, вскоре перешёл на север к Шетландским островам, отрядив адмирала Теддимана с 14 кораблями в Берген, где, по слухам, находился отряд кораблей Голландской Ост-Индской компании. Так и оказалось, но нидерландский отряд во главе с де Биттером отбил от Теддимана.

По возвращении Рюйтер был назначен главнокомандующим и вышел в море с 93 кораблями и 11 брандерами, чтобы провести из Бергена собиравшиеся там торговые суда, возвращавшиеся из дальних стран. Он прошёл вдоль восточного берега Англии до 58° северной широты и здесь 25 августа узнал о разделении флота Сандвича и появлении англичан у берегов Норвегии. Опасаясь за Берген, Рюйтер направился туда, но уже не нашёл там Теддимана. На обратном пути Рюйтера с караваном застиг страшный шторм, который разбросал его суда. 13 сентября он оказался у Доггер-банка всего с 36 кораблями.

В это время с севера возвращался Сандвич, и в его руки поодиночке попало 8 военных кораблей, 2 брандера и 2 корабля Ост-Индской компании. Оба флота были вынуждены возвратиться в свои порты для исправления повреждений, причинённых штормом.

В Англии в это время началась чума, и из-за затруднений в комплектовании судов командами английский флот уже больше не выходил в море. Узнав, что английские суда разбросаны по разным портам, Рюйтер в середине октября вышел к английским берегам.

Он обошёл Харидж, Ярмут, Лоустофт, Солебей и Даунс, но англичане успели укрыть все свои суда в устье Темзы. Тогда Рюйтер заблокировал Темзу, но 1 ноября из-за начавшейся на флоте болезни вынужден был возвратиться в Нидерланды, оставив для блокады Темзы отряд из 18 кораблей, который впоследствии был усилен 16 кораблями и продержался в море до февраля 1666 г.

Этим значительно была стеснена морская торговля англичан, и десятки их торговых судов стали призами нидерландцев. Таким образом, несмотря на поражение при Лоустофте, голландский флот нанёс серьёзный вред английской торговле в Америке.

В начале 1665 г. Михель де Рюйтер совершил набег на Карибское море. В конце 1665 г. английские войска, состоявшие в основном из буканьеров под командованием подполковника (пирата) Эдварда Моргана, заместителя губернатора Ямайки, при содействии его племянника Томаса Моргана, быстро захватили голландские острова Синт-Эстатиус и Саба. После смерти своего дяди в декабре 1665 г. Томас Морган был назначен губернатором этих двух островов. Также в конце 1665 г. английские войска с Ямайки и Барбадоса захватили голландские владения Тобаго.

К весне 1666 г. Нидерланды приготовили 84 корабля. Дания должна была по договору выставить 40 кораблей. Но хотя её флот и был приготовлен к выходу в море, он так и не тронулся с места и участия в войне не принял.

Столь же эфемерной оказалась надежда на помощь Франции: её флот из 40 кораблей вышел в январе 1666 г. из Тулона, но только к концу августа он добрался до Ла-Рошели, а в сентябре был в Дьепе, после чего вернулся в Брест.

Англичане приготовили 80 кораблей, и, следовательно, им было под силу бороться только с одним нидерландским флотом. 5 июня нидерландский флот, готовившийся в разных портах, сосредоточился, и 10 июня Рюйтер направился к Доунсу, где, по его сведениям, находился английский флот.

Силы англичан были разделены, так как король Карл II получил ложное известие, что будто бы французский флот уже подошёл ко входу в Английский канал и находится на пути соединения с нидерландским флотом. Поэтому Карл II приказал отправить к нему навстречу отряд из 20 кораблей, к которому в Плимуте могло присоединиться ещё 10 кораблей. Эта эскадра отделилась от флота.

Это была грубая стратегическая ошибка, так как англичане, занимавшие выгодную центральную позицию, вместо того, чтобы бить противников по частям, разъединились на части сами, причём обе эти части были слабее приближавшихся к ним с противоположных сторон противников.

10 июня 1666 г. Монк (граф Альбемарль), командовавший английским флотом, вышел из Доунса с 58 кораблями навстречу Рюйтеру. 11 июня флоты встретились у Дюнкирхена и вели упорный бой в продолжение четырёх дней, причём англичане отступали к западу, чтобы соединиться с эскадрой принца Руперта, отделившегося против французов. Несмотря на то, что к концу третьего дня им это удалось, они всё-таки были разбиты наголову, но и нидерландский флот был настолько повреждён, что вынужден был вернуться в Виллинген.

Благодаря энергии Рюйтера нидерландский флот 6 июля уже вновь вышел в море в составе 75 кораблей и транспортов, на которых находилось около 7000 сухопутных войск. Предполагалось произвести высадку на английский берег, на чём настаивали многочисленные английские эмигранты – республиканцы, находившиеся в Нидерландах после восстановления в Англии королевской власти.

Маловетрие дало возможность Рюйтеру подойти к устью Темзы только 13 июля. Английский флот не был ещё вполне готов к выходу, но подступы к его стоянкам в Темзе и Харидже были сильно укреплены. Пришлось отказаться от десанта, который был отослан назад, и ограничиться блокадой Темзы. 1 августа английский флот начал выходить, и тогда Рюйтер отступил в открытое море, чтобы не сражаться между мелей. 4 августа противники сошлись у Нордфореланда, причём в двухдневном бою нидерландцы потерпели поражение, и Рюйтеру пришлось укрыться в Виллингене.

Поскольку в поражении Рюйтер обвинил Корнелиса Тромпа, видную фигуру партии оранжистов, эта битва привела к очередному политическому расколу внутри Соединённых провинций. В итоге из-за политических дрязг флот оставался в базах.

Этим воспользовались англичане и снарядили экспедицию из мелкосидящих судов для набега на острова Вли и Шеллинг, около которых стояло около 150 нидерландских торговых судов и где находились магазины корабельных запасов, принадлежавших как правительству, так и Ост-Индской компании. Всё это адмирал Холмс, командовавший экспедицией, сжёг. Нидерландам был нанесён убыток около 12 миллионов гульденов, после чего отряд Холмса присоединился к главным силам, находившимся в Харидже.

5 сентября Рюйтер вышел с 79 кораблями и 27 брандерами, имея приказание соединиться с французской эскадрой. Получив известие о выходе Рюйтера, вышли и англичане из Хариджа (около 100 кораблей).

В продолжение 10 дней флоты маневрировали в Ла-Манше, иногда сближаясь на расстояние видимости, но от сражения оба противника уклонялись. Со стороны Рюйтера это понятно, так как англичане были сильнее и его задача была – соединиться с французами. Англичанам же выгоднее было вступить в бой раньше этого соединения, и единственная причина их уклонения от боя – это состояние их кораблей. Не ожидая столь быстрого выхода Рюйтера, они считали кампанию этого года законченной и не приступали к серьёзному исправлению и снабжению своего флота после Нордфореландского боя.

Кроме того, погода стояла всё время свежая, неудобная для боя. 16 сентября англичане вошли в Портсмут, заняв центральную позицию между Рюйтером и герцогом Бофором (французский флот). Рюйтер продолжал держаться перед Булонью и отверг предложение французов идти на соединение в Брест.

18 сентября он получил приказание вернуться в Нидерланды, так как там потеряли надежду на присоединение французов, но это приказание было сейчас же отменено, так как было получено известие об огромном пожаре в Лондоне 12–16 сентября, который уничтожил почти весь Сити.

Так как в Англии замечалось уже сильное течение в пользу мира, то в Нидерландах надеялись, что национальное бедствие усилит это течение, и этому же будет способствовать присутствие нидерландского флота в Ла-Манше. Поэтому Рюйтер продвинулся к западу, всё время выдерживая жестокие штормы. 28 сентября он получил от Бофора сообщение, что тот был в Дьепе, ждал там нидерландский флот 24 часа, но что дальше к востоку, в виду позиции английского флота, он идти не мог и вернулся в Брест. На нидерландской эскадре между тем разразились болезни, и она двинулась к востоку. 3 октября заболел и должен был покинуть флот сам Рюйтер.

Объявление Францией войны на стороне Голландии изменило баланс сил в Карибском бассейне и облегчило голландское контрнаступление. Первыми успехами новых союзников стали захват Тобаго французами в августе 1666 г., совместный франко-голландский захват Синт-Эстатиуса в ноябре 1666 г. и захват французами английского острова Антигуа в том же месяце.

Ещё в середине октября 1666 г. начались мирные переговоры, и в мае 1667 г. в Нидерланды, в город Бреда съехались уполномоченные для выработки условий мира. Переговоры затянулись, причём Людовик XIV, замышлявший как раз в этом году нападение на Фландрию, противодействовал мирным тенденциям, чтобы внимание Нидерландов продолжало отвлекаться войной с Англией. Поэтому Нидерланды решили принудить Англию к миру энергичными действиями на море и вооружили свой флот. Великий пенсионарий провинции Голландия Ян де Витт пообещал французскому королю напасть на английское побережье.

Между тем Карл II, затративший огромные государственные средства для своих личных целей и нуждавшийся в деньгах, в надежде на мир не приступал к вооружению флота, решив

в случае возобновления военных действий ограничиться операциями по преследованию торговли (а попросту говоря, пиратством). Англичане весной решили разоружить большинство самых больших судов. Предпринимались лишь меры по защите гаваней и устья Темзы.

Поэтому адмиралу де Рюйтеру было приказано подняться вверх по Темзе и разрушить там все суда, склады, верфи. 13 июня 1667 г. Рюйтер вышел в море и 17 июня вошёл в устье Темзы с 84 кораблями, 15 брандерами и десантным отрядом в 17 416 человек, разорил Ширнесс и Чатам, сжёг там корабли и запасы, после чего заблокировал все юго-восточное побережье Англии.

Особенно удачны были действия нидерландского флота у Ширнесса, где все английские корабли, арсеналы и запасы были уничтожены. В Лондоне началась паника, многие начали спасаться бегством. 24 июня нидерландский флот покинул Темзу.

Затем началась блокада нидерландским флотом Лондона и Темзы, в результате цены на продовольствие в Лондоне резко повысились. После этого де Рюйтеру было приказано ещё раз подняться вверх по Темзе, и в начале июля его корабли дошли до Грэйвсэнда, около Хариджа был высажен десант в 2000 человек, но эта операция оказалась неудачной. На Темзе в августе 1667 г. произошёл ряд стычек, в которых чаще всего брандеры действовали против брандеров.

Прибытие к берегам Америки французской эскадры под командованием Жозефа-Антуана де Ла Барра в январе 1667 г. позволило французам оккупировать английскую половину Сент-Китса и Монтсеррата, оставив в руках англичан только Невис с Подветренными островами, а также Ямайку и Барбадос на западе.

Голландские войска под командованием адмирала Абрахама Крейнссена, организованные провинцией Зеландия, а не Генеральными штатами, прибыли в Кайенну в феврале 1667 г. и в том же месяце захватили Суринам у англичан.

Крейнссен задержался в Суринаме до апреля, затем отплыл на Тобаго, который был оставлен французами после изгнания английского гарнизона, где он восстановил форт и оставил небольшой гарнизон. Несмотря на то, что Крейнссен получил указание не медлить, он и адмирал де Ла Барр объединили свои силы только в начале мая, договорившись о франко-голландском вторжении на Невис, которое началось 17 мая 1667 г. Тем не менее их атака была отбита в битве за Невис 17 мая меньшими английскими силами.

Эта запутанная морская операция была единственной в этой войне, в которой сражались все три флота: она потерпела неудачу во многом из-за некомпетентности де ла Барра. После этой неудачной атаки Крейнссен ушёл и отплыл на север, чтобы напасть на колонию Вирджиния, в то время как французы под командованием де ла Барра двинулись на Мартинику. Битва за Невис восстановила английский военно-морской контроль в Карибском бассейне и позволила быстро отвоевать Антигуа и Монтсеррат, а вскоре после этого провести неудачную атаку на Сент-Китс.

В апреле новая английская эскадра из девяти военных кораблей и двух брандеров под командованием контр-адмирала сэра Джона Хармана отплыла в Вест-Индию, прибыв туда в начале июня. Харман столкнулся с французами с семью большими и 14 меньшими военными кораблями и тремя брандерами под командованием Ла-Барра, стоявших на якоре под батареями форта Сен-Пьер на Мартинике. Он атаковал 6 июля и потопил, сжёг или захватил все, кроме двух французских кораблей. Обезвредив французский флот, 15 сентября Харман атаковал французов в Кайенне, заставив свой гарнизон сдаться.

Затем английский флот в октябре 1667 г. отбил форт Зеландия в Суринаме. Известие об этих английских победах достигло Англии только в сентябре, после подписания Бредского договора, и владения, захваченные после 31 июля, должны были быть возвращены. Крейнссен отплыл обратно в Карибское море, но обнаружил, что французский флот уничтожен, а англичане снова владеют Суринамом.

21 июля 1667 г. в Бреде был заключён мир, по которому Нидерланды добились некоторых облегчений в Навигационном акте (разрешения возить на нидерландских судах германские товары), но Новые Нидерланды остались за Англией, взамен чего Нидерланды получили английскую колонию Суринам.

Англия осталась недовольна условиями мира в Бреде. А королю Франции Людовику XIV, которому было выгодно взаимное ослабление Англии и Голландии, удалось побудить короля Англии Карла II к новой войне, причём он вступил с ним в союз.

Придравшись к мелким предлогам (недоразумения в салютах), Англия перешла к вызывающим требованиям, а в марте 1672 г. английская эскадра под командованием адмирала Холмса напала в Английском канале у острова Уайт на караван голландских торговых судов, возвращавшихся из Смирны, и вступила в бой с конвоировавшим их отрядом.

29 марта 1672 г. Англия объявила, что с 7 апреля начнёт военные действия. В этот же день войну Голландии объявила Франция. Третья англо-голландская война являлась для Голландии не чисто морской, как обе предыдущие, а также и сухопутной (против Франции).

План союзников предусматривал вторжение в Голландию с суши и с моря, для чего соединённый флот должен был принять сухопутные войска.

Де Рюйтер стремился принудить англичан к сражению раньше присоединения французов, и 12 мая, как только набралось 40 готовых кораблей, он вышел, надеясь застать английский флот ещё в портах, неготовым. Однако подойдя к английским берегам, он получил сведения о соединении флотов союзников у острова Уайт. К де Рюйтеру тоже подошли новые подкрепления, и, исполняя приказание голландского правительства, он решил, прикрывая устье Темзы со всем флотом, послать отряд из 39 лёгких судов вверх по реке.

Но английский флот уже вышел, подступы к гаваням были защищены, и успеха голландская экспедиция не имела. Де Рюйтер решился на эту опасную операцию, так как дули восточные ветры, которые задерживали союзников в Ла-Манше. Получив сведения о приближении союзного флота, де Рюйтер отступил к берегам Голландии.

План голландцев состоял в том, чтобы, держась за мелями у своего берега, нападать на союзников, когда они приступят к высадке, и вместе с тем пользоваться каждым удобным случаем для наступления. 29 мая показался союзный флот, но, продержавшись в виду голландцев два дня, ушёл в Солбей за провиантом и водой.

Рюйтер сейчас же выдвинулся до Нордфореланда и, узнав от разведчиков, что союзники стоят в Солебее в беспорядке, направился туда и внезапно напал на них 7 июня 1672 г. Союзным флотом командовал герцог Йоркский, французской эскадрой – граф д'Эстре. Несмотря на преимущество в силах союзников (больше кораблей – 57 английских и 30 французских против 75 голландских), после упорного боя де Рюйтер одержал верх, потопив 5 кораблей, из которых три были двухдечными. Но и его корабли были значительно повреждены, и он ушел во Флиссинген. Последствием поражения англичан явилась задержка в задуманной высадке.

Но зато на суше французы одержали целый ряд побед, вследствие чего в Голландии произошли внутренние смуты и перемена правительства. Штатгальтером был провозглашён принц Вильгельм III Оранский. На флоте это отразилось отсутствием средств для ремонта, боеприпасов и людей, которые требовались для армии. У де Рюйтера оказалось всего 47 кораблей, 12 фрегатов и 20 брандеров, и то плохо снабжённых, с которыми он решил держаться за мелями, пока союзники не приступят к самой высадке.

Только в начале июля 1672 г. союзный флот из 90 кораблей, на которых были посажены войска, подошёл к голландским берегам, но, несмотря на хорошую погоду, союзники долго не решались на высадку, опасаясь державшегося у них на фланге за мелями де Рюйтера. После же 21 июля задули продолжительные штормы, которые настолько повредили союзный флот, что он вынужден был вернуться в Англию, и 28 сентября французская эскадра ушла во Францию.

Зимой голландцы укрепили входы в реки и внутренние заливы, а де Рюйтер готовился к возможно раннему выходу в море, чтобы помешать соединению союзных эскадр. Для этого он предполагал заградить устье Темзы, где готовился английский флот, судами с камнями и в это время обрушиться на французский флот.

10 мая 1673 г. де Рюйтер был уже у Темзы, но сначала блокадной операции мешала плохая погода, а затем показался и английский флот, и голландцам пришлось вернуться.

План защиты берегов был тот же, что и в предыдущем году. Флот де Рюйтера, доведённый до 52 линейных кораблей и 12 фрегатов, занял позицию за Схоневельдскими мелями.

В конце мая 1673 г. союзники соединились (англичане: 54 линейных корабля, 8 фрегатов и 24 брандера; французы: 27 линейных кораблей, 3 фрегата и 10 брандеров). Английским флотом командовал принц Руперт, французским – граф д'Эстре. Союзники зашли в Харидж, где приняли многочисленный десант, и 1 июня появились перед Схоневельдом. Союзники не решились произвести высадку, не нанеся поражение голландскому флоту.

7 июня 1673 г. англо-французский флот в составе 86 кораблей при 4826 пушках атаковал 64 голландских корабля с 3157 пушками.

Умело маневрируя, де Рюйтер сумел разделить вражеский флот на четыре части, но не смог добиться решительного успеха из-за наступления темноты. Французы потеряли два корабля, голландцы – один.

Далее союзный флот курсировал ещё неделю у голландского побережья. Тем временем де Рюйтер починил повреждённые в бою корабли, пополнил состав команд, и к его флоту добавилось ещё четыре корабля.

14 июня голландцы атаковали противника. И опять форс-мажор спас англо-французов. Из-за сильного волнения нижние деки, где стояли большие пушки, пришлось закрыть.

Тем не менее, Рюйтер гнал союзную эскадру до берегов Британии. К утру 15 июня союзный флот укрылся в устье Темзы, и де Рюйтер вернулся в порт Схоневельд.

Только 25 июля 1673 г. союзники оказались в состоянии вновь выйти в море, причём они опять имели на кораблях десантные войска – около 7000 человек. В устье Темзы было приготовлено ещё 30 000 человек для немедленной перевозки в случае удачной высадки.

Теперь де Рюйтер имел 77 кораблей и фрегатов и 22 брандера, а потому он вышел 29 июля в море, 30 июля встретился с союзниками и держался в виду их два дня. Те уклонялись от боя, маневрируя так, чтобы отвлечь де Рюйтера от берегов. Опасаясь, чтобы англичане не высадили за его спиной десант, де Рюйтер вернулся 1 августа к Схоневельду. Союзники последовали за ним и прошли вдоль всего голландского берега, но на высадку не решались, так как опасались нападения де Рюйтера.

В это время в Голландии ожидали возвращения конвоя торговых судов из Ост-Индии, от благополучного прибытия которого зависела финансовая возможность продолжать войну. Вся Голландия теперь возлагала надежду на флот, так как надо было во что бы то ни стало удалить союзников от берега. 18 августа Рюйтер перешёл к Кампердауну и вошёл в соприкосновение с противником. 21 августа 1673 г. де Рюйтер атаковал союзников у Текселя и нанес им жестокое поражение.

Ни одного корабля потеряно не было, лишь с каждой стороны сожжено по несколько брандеров. Однако союзники потеряли около двух тысяч человек, а голландцы – тысячу. Главный итог сражения – голландский конвой из Ост-Индии благополучно прибыл на родину.

Специи были доставлены в Нидерланды, что дало голландцам столь необходимую финансовую передышку. В течение нескольких месяцев после этого Нидерланды вступили в союз с Испанией и Священной Римской империей. Угроза, исходившая от немецких и испанских вторжений с юга и востока, заставила французов вывести войска с территории республики.

Третья англо-голландская война завершилась подписанием Вестминстерского договора между англичанами и голландцами в 1674 г. Фактически этот договор стал подтверждением

status quo. Тем не менее именно война 1672—1674 гг. избавила Англию от своего главного соперника в борьбе за контроль над мировым океаном.

Четырнадцать лет спустя Славная революция возвела штатгальтера Вильгельма III на престол Англии и положила конец англо-голландским конфликтам XVII века. Только в 1781 г. голландские и британские флоты снова сразились друг с другом в ходе войны за независимость североамериканских колоний.

Глава 3

Война за испанское наследство

Король Карл II был последним представителем дома Габсбургов на испанском престоле. После его смерти началась Война за испанское наследство, в которой Франция и Австрия боролись за Испанскую империю.

Поскольку Карл II Испанский с самого раннего детства был болен умственно и физически и не имел детей, а других мужчин в испанской ветви рода Габсбургов не было, вопрос о наследовании огромной Испанской империи, которая включала помимо Испании также владения в Италии и Америке, Бельгию и Люксембург, был постоянным предметом обсуждения.

Две династии претендовали на испанский престол: французские Бурбоны и австрийские Габсбурги. Обе королевские семьи были родственниками последнего испанского короля.

Наиболее легитимным наследником с точки зрения испанских традиций, которые допускали наследование престола по женской линии, был Людовик Великий Дофин, единственный законный сын французского короля Людовика XIV и испанской принцессы Марии Терезии, старшей единокровной сестры Карла II.

Кроме того, сам Людовик XIV был двоюродным братом своей жены и короля Карла II, поскольку его матерью была испанская принцесса Анна Австрийская, сестра испанского короля Филиппа IV, отца Карла II.

Дофин, будучи первым наследником французского престола, стоял перед трудным выбором: если бы он унаследовал французское и испанское королевства, то ему пришлось бы контролировать огромную империю, угрожавшую балансу сил в Европе. К тому же Анна и Мария Терезия отказались по условиям брачного договора от своих прав на испанское наследство. В последнем случае отказ не вступил в силу, поскольку он был условием уплаты Испанией приданого инфанты Марии Терезии, которое так и не получила французская корона.

Другим кандидатом был император Священной Римской империи Леопольд I, принадлежавший к австрийской ветви династии Габсбургов. Поскольку дом Габсбургов придерживался салического закона, Леопольд I являлся следующим за Карлом в рамках династической иерархии, поскольку оба они происходили от Филиппа I Габсбурга. Кроме того, Леопольд был двоюродным братом короля Испании, его мать тоже была сестрой Филиппа IV и при выходе замуж не отказывалась от прав на испанский престол.

Кроме того, отец Карла II, Филипп IV упомянул в своем завещании в качестве наследников австрийскую ветвь Габсбургов. Этот кандидат также вызывал опасения у других держав, поскольку с вступлением Леопольда в испанское наследство произошло бы возрождение Испанско-австрийской империи Габсбургов XVI века.

В 1668 г., всего за три года до коронации Карла II, тогда бездетный Леопольд I согласился на раздел испанских территорий между Бурбонами и Габсбургами, даже при том, что Филипп IV завещал ему безраздельную власть. Однако в 1689 г., когда английский король Вильгельм III заручился поддержкой императора в Девятилетней войне, он пообещал поддержать претензии императора на всю испанскую империю.

Ещё одним кандидатом на испанский трон был наследный принц Иосиф Фердинанд Баварский, родившийся в 1692 г. Он принадлежал к династии Виттельсбахов и был внуком Леопольда I по материнской линии. Его мать Мария Антония была дочерью Леопольда I от первого брака с младшей дочерью Филиппа IV Испанского Маргаритой Терезой.

Поскольку Иосиф Фердинанд не был ни Бурбоном, ни Габсбургом, вероятность слияния Испании с Францией или Австрией в случае его коронации была невелика. Хотя Леопольд I с Людовиком XIV стремились посадить на испанский трон своих потомков: Леопольд I – своего

младшего сына эрцгерцога Карла, а Людовик XIV – младшего сына дофина, герцога Анжуйского, – баварский принц оставался наиболее безопасным кандидатом. Таким образом, Англия и Нидерланды предпочли сделать ставку именно на него. Более того, Иосиф Фердинанд был назван законным наследником испанского трона по воле Карла II.

30 октября 1697 г. Англия и Франция подписали Гаагское соглашение, по которому признали Иосифа Фердинанда наследником испанского престола, но владения Испании в Италии и Нидерландах должны были быть разделены между Францией и Австрией. Это решение было принято без согласования с испанцами, которые были против раздела своей империи.

Так, при подписании Гаагского соглашения Карл II Испанский согласился назвать баварского принца своим преемником, но назначил ему наследством всю Испанскую империю, а не те части, которые выбрали для него Англия и Франция.

Юный баварский принц внезапно скончался от оспы в ночь с 5 на 6 февраля 1699 г., что вновь подняло вопрос об Испанском наследстве.

Англия и Франция вскоре ратифицировали Лондонское соглашение, по которому отдали испанский трон эрцгерцогу Карлу. Итальянские территории переходили к Франции, а эрцгерцог оставлял за собой все остальные владения Испанской империи.

Австрийцы, которые не участвовали в подписании соглашения, были крайне недовольны. Они открыто добивались владения всей Испанией, а итальянские территории интересовали их в наибольшей степени: они были богаче, находились близко от Австрии и ими было легче управлять.

В Испании возмущение этим соглашением было ещё больше; двор единодушно выступал против разделения владений, однако с тем, кого поддерживать – Габсбургов или Бурбонов – единства не было.

Сторонники Франции были в большинстве, и в октябре 1700 г. в угоду им Карл II завещал все свои владения второму сыну дофина, герцогу Анжуйскому. Карл предпринял шаги по предотвращению слияния Франции и Испании. По его решению в случае наследования Филиппом Анжуйским французского престола испанский переходил бы к его младшему брату герцогу де Берри. Далее в списке наследования после герцога Анжуйского и его брата шёл эрцгерцог Карл.

Сначала союзники не возражали против восшествия на испанский престол герцога Анжуйского, обставляя лишь условиями передачу Англии и Голландии Испанских Нидерландов (Бельгию), чтобы сделать из неё буфер между Францией и Голландией, а Австрии – испанские владения в Италии. Но уже после начала войны (в 1703 г.) союзники выставили кандидатом на испанский престол эрцгерцога Карла, причём к союзу была привлечена Португалия, опираясь на которую, Карл должен был с помощью англо-голландского флота завладеть Испанией. У Карла III были сторонники в Каталонии и Арагоне, южная же Испания была на стороне Филиппа Анжуйского (избранного королём Филиппом V).

Карл II умер 1 ноября 1700 г., а 24 ноября Людовик XIV провозгласил Филиппа Анжуйского королём Испании. Филипп V был назван королём всей Испанской империи, несмотря на подписанное ранее с англичанами Лондонское соглашение. Однако Вильгельм III Оранский не стал объявлять Франции войну, не имея поддержки элиты ни в Англии, ни в Голландии.

Однако Людовик избрал слишком агрессивный путь по защите гегемонии Франции в Европе. Он отрезал Англию и Нидерланды от торговли с Испанией, что серьёзно угрожало коммерческим интересам этих двух стран. Вильгельм III в сентябре 1701 г. заключил с Голландской республикой и Австрией Гаагское соглашение, по которому Филипп V всё ещё признавался королём Испании, однако Австрия получала желанные испанские владения в Италии. Австрийцы также должны были взять под контроль Испанские Нидерланды, тем самым становясь на защиту региона от контроля Франции. Австрия и Голландия вновь получали свои коммерческие права в Испании.

Через несколько дней после подписания соглашения во Франции умер Яков II, предыдущий король Англии, смещённый Вильгельмом с трона в 1688 г. Хотя Людовик ранее подписанием Рисвикского соглашения признал Вильгельма III королём Англии, теперь он заявил, что единственным наследником умершего Вильгельма III Оранского может быть только сын изгнанного Якова II Джеймс Фрэнсис Эдуард Стюарт (старый претендент). Возмущённые Англия и Голландская республика (её Людовик прогневал введением в Испанские Нидерланды французских войск) в ответ стали собирать свои армии и 14 мая 1702 г. объявили войну Франции и Испании. 15 мая к Англии и Голландии примкнула Австрия.

Вооружённый конфликт начался с введения австрийских войск под командованием Евгения Савойского в герцогство Миланское, одну из испанских территорий в Италии. Англия, Голландия и большая часть немецких государств (включая Пруссию и Ганновер) встали на сторону австрийцев (прусская монарх сделал это в обмен на признание своего королевского титула), а Бавария, Кёльн, Португалия и Савойя поддержали Францию и Испанию.

В самой же Испании кортесы Арагона, Валенсии и Каталонии (бывшие территории королевства Арагон) заявили о своей поддержке австрийского эрцгерцога. Даже после смерти Вильгельма III в 1702 г., при его преемнице королеве Анне, Англия продолжила активное ведение войны под руководством министров Годолфина и Мальборо.

Венеция объявила о своем нейтралитете, несмотря на давление держав, но не могла помешать чужим армиям нарушать её суверенитет. Папа Иннокентий XII сначала поддержал Австрию, но после некоторых уступок со стороны Людовика XIV – Францию.

Первоначально основными театрами боевых действий в Европе стали Нидерланды, Южная Германия, Северная Италия и собственно Испания. На море главные события происходили в Средиземном море.

Для разорённой и впавшей в нищету Испании начавшаяся война стала подлинным бедствием. Государственное казначейство было пусто. Правительство не имело ни кораблей, ни армии. В 1702 г. с трудом удалось собрать две тысячи солдат для экспедиции в Италию. В полуразрушенных крепостях стояли малочисленные гарнизоны.

5 февраля 1701 г. французские войска напали на Испанские Нидерланды. Соединённые провинции были обеспокоены присутствием французских войск на своих границах и запросили помощи у Англии, которая после одобрения парламентом в июне 1701 г. перебросила почти 13 тыс. солдат в район Бреды.

1 июня 1701 г. король Англии Вильгельм III назначил Мальборо главнокомандующим всеми английскими войсками в Соединённых провинциях. В конце марта голландские войска эвакуировали Люксембург. Примерно в это же время 10 тысяч пфальцских солдат оккупировали Дюссельдорф и Юлих, а 7 тыс. пруссаков оккупировали Клеве. Кроме того, 10 тыс. ганноверцев двинулись к Нижнему Рейну. Наконец, у голландцев были сильные гарнизоны в Граве, Неймегене и Маастрихте.

14 июля 1701 г. король Англии Вильгельм III прибыл в Гаагу для встречи с Генеральными штатами Соединённых провинций, чтобы заключить и подписать проект договора о наступательной и оборонительной помощи между императором Священной римской империи, Англией и Соединёнными провинциями.

В Италии в 1701 г. шли упорные бои между французскими и австрийскими войсками.

В Европе в 1701 г. действия на море шли у берегов Испании и Италии, причём в общем они были тесно связаны с операциями на суше. Подготовка и передвижение флотов (мобилизация и стратегическое развёртывание) начались ещё с 1701 г. Голландия выставила 24 линейных корабля, но часть из них и значительное количество фрегатов она оставила у своих берегов, так как опасалась вторжения французов из Нидерландов.

Большая часть линейных кораблей под командованием адмирала Альмонда присоединилась к английскому флоту, который начал ещё в апреле 1701 г. собираться в Портсмуте под командованием адмирала Рука.

Союзный флот должен был произвести давление на Испанию, завладев на её берегах удобными базами, чтобы не позволить соединиться французским морским силам, готовившимся в Тулоне и в Бресте, и не дать им обосноваться в испанских портах. Действительно, Людовик потребовал от испанского правительства, чтобы для французов были открыты порты Кадис, Гибралтар и Порт-Магон.

Французы между тем в августе выслали из Бреста два отряда (адмиралы Кетлогон и Шато-Рено) в Вест-Индию с войсками и снабжением для колоний.

На обратном пути они должны были отконвоировать оттуда испанский «Серебряный флот», от прибытия которого из Южной Америки зависели материальные средства Испании для ведения войны.

Англичане, со своей стороны, решили перехватить этот флот. По получении известий о выходе Кетлогона адмиралу Руку было приказано наблюдать за Брестом, но он подошёл к нему уже после выхода эскадры Шато-Рено. Тогда Рук отделил эскадру (25 английских и 10 голландских кораблей) под командованием вице-адмирала Бенбоу к испанским берегам, чтобы перехватить «Серебряный флот».

После этого Бенбоу должен был с 10 английскими кораблями идти в Вест-Индию для поддержки британских колоний, а остальные корабли вернуть в Портсмут.

10 октября Бенбоу прибыл на Азорские острова, где ему сообщили, что «Серебряный флот» уже вошёл в Кадис, а потому Бенбоу отослал свою эскадру в Англию, а сам с 10 кораблями прибыл 13 ноября на остров Барбадос.

Между тем известие оказалось ложным. «Серебряный флот» и не выходил, так как галеоны не были готовы, и испанцы считали отряд Кетлогона слишком слабым для надежного прикрытия, вследствие чего он в феврале 1702 г. вернулся в Брест.

Отряд Шато-Рено (10 кораблей) из Бреста пошёл сначала в Лиссабон, чтобы произвести давление на Португалию, верность которой союзу с Испанией уже тогда являлась подозрительной. Оттуда в конце октября он перешёл в Кадис. В Кадисе отряд Шато-Рено встретился с французской эскадрой из 20 линейных кораблей под командованием графа д'Эстре, которая ещё в мае прибыла туда из Тулона.

Получив известие о появлении эскадры Бенбоу и о возложенной на него задаче, Шато-Рено отправился с 14 кораблями за «Серебряным флотом», а д'Эстре, слишком слабый после этого, чтобы противодействовать Бенбоу, покинул Кадис, взяв испанские войска для перевозки в Неаполь и Сицилию, после чего вернулся в Тулон. Шато-Рено прибыл в Санта-Крус и в марте 1702 г. тронулся с «Серебряным флотом» в Европу через Гавану.

В 1702 г. началась полномасштабная война. Виллар и ещё несколько лучших советников Людовика XIV убеждали короля сосредоточить свое внимание на Рейне и Дунае, где, как они указывали, находились главные силы союзников. Этот совет был проигнорирован, и крупнейшая французская армия была задействована на Маасе в Нидерландах, в то время как рейнский фронт был поручен меньшим силам, действующим в обороне.

Весной 1702 г. Англия направила эскадру в Португалию и заставила короля Педру II расторгнуть договор с Францией. Император Леопольд I получил крупные субсидии от Великобритании и Голландской республики для финансирования военных действий. Большинство княжеств и кругов Священной Римской империи заявили о поддержке Габсбургов. Только курфюршества Бавария, Кёльн, герцогство Брауншвейг-Вольфенбюттель и герцогство Саксен-Гота-Альтенбург не хотели присоединяться к альянсу.

Леопольд I решил собрать имперскую армию численностью 40 тысяч человек на Рейне, где она объединит контингенты из различных княжеств Священной Римской империи. Эта

армия будет передана под командование его сына Иосифа (будущего императора), но настоящим командующим будет маркграф Людвиг Вильгельм Баденский.

8 марта 1702 г. умер английский король Вильгельм III Оранский, что задержало начало военных действий на море. Только в конце июня 1702 г. в Портсмуте было сосредоточено 30 английских и 20 голландских линейных кораблей, 13 фрегатов, 9 брандеров, 8 бомбардирских судов, вооружённых мортирами, и около 100 транспортов с 9000 английских и 4000 голландских войск.

Предполагалось завладеть Кадисом, чтобы устроить из него базу для экспедиций в Средиземном море, для борьбы с вражеским судоходством в Средиземное море. Главкомандующим союзным флотом стал британский адмирал Руку, голландской эскадрой командовал адмирал Альмонд.

В Английском канале для блокады Бреста и защиты торговли должна была остаться английская эскадра из 30 кораблей под командованием адмирала Шовеля, и у голландских берегов – голландская эскадра из 15 кораблей под командованием вице-адмирала Эвертсена.

Только 1 августа адмирал Рук вышел из Портсмута. Он уже имел известие от Бенбу из Вест-Индии, что Шато-Рено в марте вышел с «Серебряным флотом».

«Серебряный флот», перевозивший свыше 200 тонн золота и 3400 тонн серебра, направлялся в Кадис. Однако командующий французским конвоем адмирал Шато-Рено получил сведения, что Кадис блокирован англо-голландским флотом. Поэтому он и испанский адмирал Мануэль де Веласко решили укрыться в бухте Виго (Галисия).

19 октября 1702 г. испанцы отправили часть сгруженных сокровищ в Мадрид. 23 октября англо-голландский флот атаковал Виго. Испанцы и французы потерпели полное поражение. Лишь нескольким судам вместе с Шато-Рено удалось уйти.

Из 17 галеонов с сокровищами шесть захватили англичане, пять – голландцы, шесть затоплены самими испанцами.

До 1955 г. было организовано 13 экспедиций по поискам сокровищ на затонувших испанских галеонах в бухте Виго.

Зимой 1702/03 г. Людовик XIV увеличил численность своих армий на Рейне, в Италии и во Фландрии, в то время как другая армия была собрана под командованием маршала де Монревеля, чтобы подавить восстание камизаров (крестьян гугенотов) в Севеннах. В 1703 г. Бавария должна была стать центром французских операций, а в Италии и Нидерландах планировались только небольшие кампании. Французское командование планировало захват австрийской столицы объединёнными силами Франции и Баварии. Этим планам должно было поспособствовать вспыхнувшее в мае 1703 г. в Венгрии восстание Ракоци, которое охватило почти всю территорию Венгерского королевства и отвлекло крупные австрийские силы на восток.

Союзники также провели успешные дипломатические переговоры, убедив герцогство Савойское (договор подписан 5 января) и Португалию (договор подписан 16 мая) присоединиться к Великому альянсу. В то же время Англия, ранее наблюдавшая за попытками Филиппа удержаться на испанском престоле, теперь решила, что её коммерческие интересы будут в большей безопасности при правлении эрцгерцога Карла.

12 июля 1703 г. в Средиземное море отправился с 35 линейными кораблями британский адмирал Клаудисли Шовель, тогда как операции остальной части флота в этом году ограничивались крейсерством у северных берегов Франции.

Шовель имел приказание: провести до Мальты караван торговых судов. А также попытаться втянуть пиратские государства северной берегов Африки в войну с Францией.

Задержка в отправлении Шовеля произошла из-за позднего прибытия 12 голландских кораблей (25 июня), которые должны были войти в состав его эскадры. Со смертью Вильгельма III, объединявшего в своем лице Англию и Нидерланды, голландцы, ссылаясь на отсутствие

денег, начали уклоняться от принятых на себя обязательств по вооружению определённого числа кораблей. Для экспедиции в Средиземное море они должны были дать 18 кораблей, а прислали только 12. В эскадру Канала (адмирала Рука) они в этом году не прислали ни одного корабля.

У своих берегов и против Дюнкирхена голландцы держали два отряда общей численностью в 22 корабля. Начались также несогласия между английскими и голландскими адмиралами из-за того, что англичане третировали последних.

Шовель пробыл в Средиземном море до ноября, после чего вернулся в Англию, оставив 6 голландских кораблей в Лиссабоне. Хотя он и не мог выполнить все возложенные на него поручения, но французский флот из-за присутствия английского не мог тронуться из Тулона.

В эту зиму в Доунсе во время страшного шторма в начале декабря погибло 9 английских линейных кораблей.

В 1704 г. англо-голландский флот должен был перевезти в Лиссабон выставленного союзниками претендента на испанский престол Карла III с 10 тысячами человек пехоты и двумя тысячами кавалерии, и на этот флот была возложена задача содействовать операциям сухопутных войск на испанском театре войны. Но сами эти операции союзники считали не более чем диверсией на правом фланге общего театра войны (Испания – Франция – северная Италия – Дунай), чтобы дать возможность австрийской армии одолеть французов на левом фланге. Этому должен был способствовать союзный флот, действуя против испанских портов в Средиземном море и французского центра в Тулоне и в северной Италии.

Людовик XIV решил собрать в Средиземном море весь свой флот. Всю зиму шли деятельные приготовления в портах. Однако сделать это было очень трудно, так как моряки предпочитали наниматься на суда каперов (пиратов). Тем не менее в Бресте было вооружено 25 кораблей и в Тулоне 30 кораблей.

24 февраля 1704 г. союзный флот из 17 английских и 12 голландских кораблей и 300 транспортов с войсками, под общим командованием адмирала Рука, вышел в Лиссабон, и французы не могли этому помешать, так как их флот ещё совершенно не был готов.

8 мая Рук с 33 линейными кораблями вышел в Средиземное море и в конце месяца прибыл в Барселону. Надежда на то, что губернатор примет сторону Карла III, не оправдалась, а для правильной осады города не было достаточных средств.

Тогда решено было идти к Йерским островам, чтобы оперировать против Тулона. Здесь Рук получил известие, что французская эскадра вышла из Бреста и что её видели у португальских берегов. Сейчас же было решено идти к французам навстречу и, если не удастся их встретить или окажется, что они успеют укрыться в укрепленном порту, например, Кадисе, – идти дальше на север, чтобы соединиться с английской эскадрой адмирала Шовеля, которая должна была наблюдать за Брестом и имела приказание, если она упустит французов, следовать за ними, чтобы соединиться с Руком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.